

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026 Том 31, № 1

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Agalarzade A. M.</i> A “Warrior's grave” in the south-eastern region of Azerbaijan: the Arvana kurgan	7
<i>Серегин Н. Н., Матренин С. С., Степанова Н. Ф.</i> Железные поясные пряжки у населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10)	26
<i>Тишин В. В., Нанзатов Б. З.</i> Древнетюркское t2w̄l2is2, t2w̄l2s2: ложные и действительные параллели	49
<i>Жилина Н. В.</i> Погребальный и прижизненный убор в эпоху раннего Средневековья.....	62
<i>Кичигин Д. Е.</i> Погребение монгольского имперского периода в долине реки Жомболок (Окинский район Республики Бурятия)	83
<i>Кузьмин Я. В., Васильев С. В., Боруцкая С. Б., Марфина О. В., Помазанов Н. Н., Винникова В. Е., Емельянчик О. А.</i> Первые данные по диете средневекового населения на территории Беларуси (по данным изотопного анализа углерода и азота в коллагене костей)	104

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Туркменские депутации на коронационных торжествах российских императоров	123
<i>Каменских М. С., Чернышева Ю. С.</i> Казахи в национальной политике Уральской области в 1930-е гг.	139
<i>Дубова Н. А., Кадырбекова Т. К., Никифоров М. Г.</i> Народные методы предсказания погоды в Кыргызстане и их анализ на основе современных данных	155

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Пелевина О. В.</i> Образ жизни и традиции русских в процессе формирования религиозного ландшафта дальневосточного порубежья (по материалам публикаций А. В. Кириллова)	178
<i>Дашковский П. К., Траудт Е. А.</i> Русская православная церковь в Бурят-Монгольской АССР в 1945–1953 гг.: институты и практики в условиях советской вероисповедной политики «нового курса»	202
<i>Назарова Т. П., Иванов В. А.</i> Похоронный обряд и «архитектура смерти» в СССР в 1940–1950-е гг.	234
<i>Маркова Н. М., Аринин Е. И., Петросян Д. И., Матушанская Ю. Г., Волчкова О. О.</i> Студенческая религиозность: поиски комплаенса в поляризации коннотаций (по результатам социологического исследования во Владимире и Казани)	248
ДЛЯ АВТОРОВ	272

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026 Vol. 31, № 1

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Агаларзаде А. М.</i> «Могила война» в юго-восточной части Азербайджана: курган Арвана.....	7
<i>Seregin N. N., Matrenin S. S. Stepanova N. F.</i> Iron belt buckles among the population of the northern foothills of Altai in the era of the Turkic Khaganates (based on the materials of the necropolis Gorny-10).....	26
<i>Tishin V. V., Nanzatov B. Z.</i> Old Turkic t2w̄l2is2, t2w̄l2s2: its false and real parallels	49
<i>Zhilina N. V.</i> , Burial and lifetime attire in the early Middle Ages.....	62
<i>Kichigin D. E.</i> Burial of the Mongol Imperial period in the Zhombolok river valley (Okinsky district of the Republic of Buryatia).....	83
<i>Kuzmin Y. V., Vasilyev S. V., Borutskaya S. B., Marfina V. U., Pomazanov N. N., Vinnikava V. Y., Emelyanchik V. A.</i> First data on diet of the medieval population of Belarus (based on carbon and nitrogen stable isotope analysis in bone collagen).....	104

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Atdaev S. J.</i> Turkmen deputations at the coronation celebrations of the Russian emperors.....	123
<i>Kamenskikh M. S., Chernysheva Yu. S.</i> Kazakh in the national policy of the Ural region in the 1930 ^s	139
<i>Dubova N. A., Kadyrbekova N. K., Nikiforov N. G.</i> Folk methods of weather forecasting in Kyrgyzstan and their analysis based on modern data	155

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Pelevina O. V.</i> Lifestyle and traditions of Russians in the process of forming the religious landscape of the Far Eastern borderland (based on publications by A. V. Kirillov)	178
<i>Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.</i> The Russian Orthodox Church in the Buryat-Mongolian ASSR in 1945–1953: institutions and practices under the soviet “new course” religious policy.....	202
<i>Nazarova T. P., Ivanov V. A.</i> The funeral rite and the “Architecture of Death” in the USSR in the late 1940 ^s –1950 ^s	234
<i>Markova N. M., Arinin E. I., Petrosyan D. I., Matushanskaya Yu. G., Volchkova O. O.</i> Student religiosity: the search for compliance in the polarization of connotations (based on the results of a sociological study in Vladimir and Kazan)	248

FOR AUTHORS	272
--------------------------	-----

УДК 903.5

DOI 10.14258/nreur(2026)1–05

*Д. Е. Кичигин**Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск (Россия)*

ПОГРЕБЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА В ДОЛИНЕ РЕКИ ЖОМБОЛОК (ОКИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В 2024 г. отрядом ИРНТУ было раскопано первое погребение монгольского времени (XIII–XIV вв. н. э.) в долине р. Жомболок на территории Окинского района Республики Бурятия. Надмогильная конструкция захоронения № 3 могильника Обтой 2 овальной кольцевой формы, размерами 5,2 × 4,4 м, ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Кладка сложена из камней в 1–3 слоя. Под кладкой зафиксирована могильная яма овальной формы, размерами 2,85 × 0,90 м, глубиной до 1,02 м от современной поверхности земли. В самой яме обнаружены остатки деревянной колоды и останки погребенного. Скорее всего, умерший располагался вытянуто на спине, головой на ССВ. Сопроводительный инвентарь погребения обнаружен в процессе расчистки надмогильной конструкции и могильной ямы; включает изделия и их фрагменты из железа (стремя, тороки и др.), кости (канты седла и др.) и бересты. В западной части погребения обнаружены фрагменты костей домашнего скота. На основании ряда признаков (планиграфия, конструктивные особенности, специфика погребального обряда и др.) и радиоуглеродного метода датирования раскопанное погребение датируется XIV в. н. э., что соотносится с монгольским имперским периодом.

Ключевые слова: Окинское плато, река Жомболок, монгольский имперский период, XIII–XIV вв., саянгутуйский погребальный обряд, могильник, погребение, надмогильная конструкция, колода, стремя, торок

Для цитирования:

Кичигин Д. Е. Погребение монгольского имперского периода в долине реки Жомболок (Окинский район Республики Бурятия) // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 1. С. 83–103. DOI 10.14258/nreur(2026)1–05

Кичигин Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск (Россия). **Адрес для контактов:** kichkok@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

D. E. Kichigin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk (Russia)

BURIAL OF THE MONGOL IMPERIAL PERIOD IN THE ZHOMBOLOK RIVER VALLEY (OKINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

In 2024, we excavated the first burial of the Mongolian imperial period (XIII–XIV centuries A. D.) in the Zhombolok river valley (Okinsky district of the Republic of Buryatia). The gravestone structure of burial is oval annular in shape, measuring 5.2×4.4 m, oriented with a long axis along the North-South line. The masonry is made of stones in 1–3 layers. Under the masonry, we found an oval-shaped grave pit, measuring 2.85×0.90 m, and up to 1.02 m deep from the modern surface of the earth. In the pit itself, we have discovered the remains of a wooden deck and the remains of a buried man. As we think, the burial was looted in ancient times. Most likely, the deceased was stretched out on his back, with his head on the North. In the process of clearing the tombstone structure and the grave pit, we found products and their fragments made of iron (stirrup, stirrups, etc.), bones (saddle edges, etc.) and birch bark. In the western part of the burial, we found a few fragments of livestock bones. Based on a number of features (planography, design features, specifics of the funeral rite, etc.) and the radiocarbon dating method, we date the excavated burial to the 14th century AD, that it corresponds to the Mongol imperial period.

Keywords: Okinsky plateau, Zhombolok River, Mongolian imperial period, XIII–XIV centuries, Sayantuiskii funeral ritual, burial ground, burial, tombstone structure, deck, stirrup, torok

For citation:

Kichigin D. E. Burial of the Mongol Imperial period in the Zhombolok river valley (Okinsky district of the Republic of Buryatia). *Nations and religions of Eurasia*. 2026. T. 31, № 1. P. 83–103. DOI 10.14258/nreur(2026)1–05

Kichigin Dmitrii Evgenievich, candidate of historical sciences, associate professor, Department of history and philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk (Russia). **Contact address:** kichkok@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Введение

Окинский район Республики Бурятия — один из малоизученных в археологическом плане районов Южной Сибири. Несмотря на то что памятники древности в Горной Оке были известны еще с последней трети XIX в. [Кропоткин, 1867; Ровинский, 1871], планомерные археологические исследования здесь начались сравнительно недавно.

По причине труднодоступности (отсутствие в течение многих лет дорог и мостов через реки) и удаленности района от ближайших научных центров (города Иркутск и Улан-Удэ) первая планомерная археологическая разведка в верховьях р. Ока (Аха) была проведена только в середине 1990-х гг. [Дашибалов, 1994], а первые полноценные раскопочные работы — в конце 2010-х гг. [Ташак, 2019; 2020].

При этом большой успех в этих начинаниях последних лет получила археология стояночных комплексов: открыта и отчасти исследована целая серия древних стоянок и местонахождений археологического материала, проливающих свет на жизнь человека в каменном веке [Ташак, 2021; 2022; 2023].

Совсем другая ситуация складывалась в археологии погребальных комплексов. Раскопки курганов, известных еще с позапрошлого века, предпринимались и в XIX, и в XXI вв. [Ровинский, 1871; Ташак, Харинский, Портнягин, 2021; Харинский, Кичигин, Коростелев, Портнягин, 2022]. Однако положительных результатов получить, к сожалению, не удалось.

На начало 2024 г. на территории Окинского района Республики Бурятия было известно более 50 разнотипных археологических объектов (стоянки, могильники и отдельные погребения, петроглифы и др.), датируемых в широком хронологическом диапазоне — от позднего плейстоцена до XVII–XIX вв. Из их числа раскопано всего два погребения: комплекс № 1 могильника Шарза 3 (перв. пол. VIII в. до н. э.) и одиночное погребение Шаснур 10 (XVII–XIX вв. н. э.) [Харинский, Кичигин, 2024].

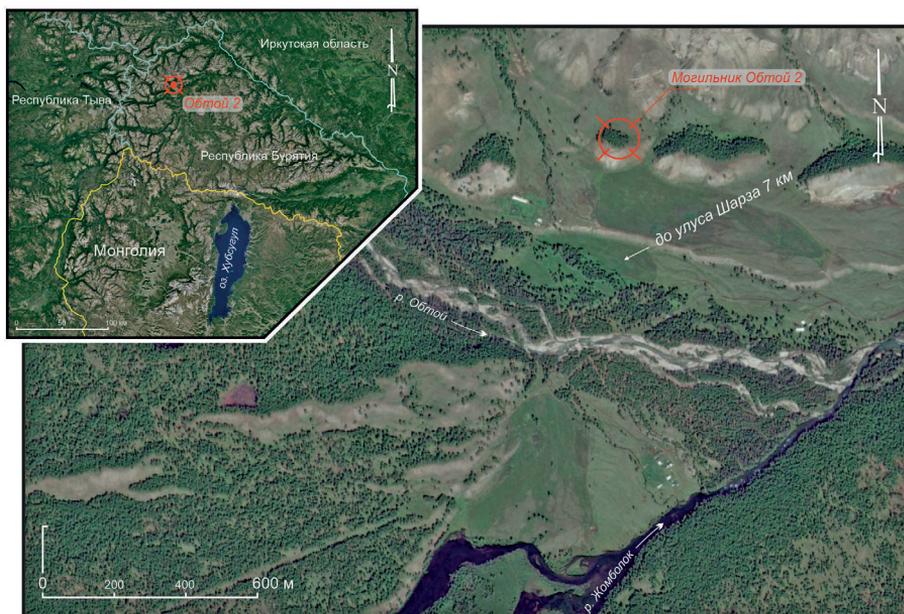
Целью настоящей статьи является введение в научный оборот материалов погребального комплекса № 3 могильника Обтой 2 и его культурно-хронологическая интерпретация.

История исследования

Могильник Обтой 2 расположен в Окинском районе Республики Бурятия, в 7,0–7,1 км к СВВ от центра улуса Шарза, на пологих склонах небольшой горки левого борта долины р. Жомболок, в приустьевой части р. Обтой. Могильник включает 4 искусственные каменные конструкции, локализованные вдоль северного, северо-восточного и восточного подножий горки. Сама горка покрыта лиственничным лесом, ее подножия и окружающий ландшафт — степной растительностью. Все погребальные комплексы расположены на границе двух ландшафтов (рис. 1).

Памятник открыт в 2023 г. отрядом ИРНИТУ под руководством Д. Е. Кичигина и А. М. Коростелева в результате археологической разведки в Окинском районе Республики Бурятия. Проведено описание, координирование и фотофиксация трех искусственных каменных конструкций (№ 1 и № 2 — курганы и № 3 — кладка), определены границы археологического объекта. Предварительная датировка памятника на основании геоморфологических и конструктивных особенностей надмогильных сооружений первоначально сводилась к III–I тыс. до н. э.

Курган № 1 круглой сплошной формы, диаметром 6,6 м. Сложен из грубообломочных камней средних размеров. В западной части конструкции отмечен старый, уже заросший грабительский шурф размерами 1,5 × 1,1 м. Практически в центре кургана растет молодая лиственница, в южной части кургана — пень и лежащий на поверхности земли сухой ствол поваленной старой лиственницы. Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 10 × 6 см до 68 × 46 см. Курган хорошо задернован.

1

2

Рис. 1. Местонахождение могильника Обтой 2: 1 — космоснимок местности Обтой;
 2 — вид на комплекс №3 с северо-востока
 Fig. 1. Location of the Obtoy 2 burial ground: 1 — satellite view of the Obtoy area;
 2 — view of complex No. 3 from the Northeast

Курган № 2 расположен в 27 м к востоку от кургана № 1. Курган круглой кольцевой формы, диаметром 6,4 м (по концентрации камней). Размеры кургана вместе с отдельными камнями, некогда состоящими в конструкции (результат ограбления), составляют 9,8 × 8,9 м. Сложен из грубообломочных камней средних размеров. В центре кургана отмечена заросшая грабительская яма округлой формы, размерами 2,2 × 2,1 м. В южной части кургана растет зрелая лиственница. Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 17 × 7 см до 65 × 38 см. Курган хорошо задернован.

Кладка № 3 расположена в 42 м к ВЮВ от кургана № 2. Она овальной кольцевой формы, размерами 5,2 × 4,4 м, ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. В центральной части конструкции отмечена небольшая западина. Кладка сложена из грубообломочных камней средних размеров. Наиболее отчетливо камни прослеживаются с восточной стороны. Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 16 × 10 см до 45 × 25 см. Кладка хорошо задернована.

В 2024 г. отрядом ИРНИТУ (руководитель Д. Е. Кичигин) в результате плановых археологических работ кладка № 3 была полностью исследована — площадь вскрытия составила 34 кв. м. При детальном осмотре прилегающей к раскопу территории выявлена еще одна аналогичная надмогильная конструкция (№ 4).

Кладка № 4 расположена в 24 м к Ю от кладки № 3. Надмогильная конструкция овальной кольцевой формы, размерами 4,2 × 3,3 м, ориентирована длинной осью по линии Ю — С. В центральной части кладки отмечена западина — давно заросший грабительский шурф размерами 2,1 × 1,1 × 0,45 м, ориентированный по линии Ю — С. В южной части западины растет зрелая лиственница. Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 10 × 7 см до 56 × 45 см. Кладка хорошо задернована.

Таким образом, по результатам работ 2024 г. на могильнике Обтой 2 засвидетельствовано наличие четырех погребальных комплексов как минимум двух хронологических периодов: курганы № 1 и № 2 (III–I тыс. до н. э.) и кладки № 3 и № 4 (XIII–XIV вв. н. э.).

Материалы раскопок

После расчистки камней кладки № 3 могильника Обтой 2 удалось выяснить подлинные размеры и форму *надмогильной конструкции*. Она имеет овальную кольцевую форму, размерами 5,2 × 4,4 м, ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Кладка сложена из камней в 1–3 слоя (всего 3 уровня расчистки). Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 16 × 10 см до 73 × 19 см (рис. 2; 3.-1).

В центральной части кладки, еще на первом уровне расчистки конструкции, отмечено свободное от камней пространство овальной формы, размерами 2,4 × 1,7 м, вытянутое длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ и заполненное светло-серым крупным слабоокатанным песком с включением грубообломочного материала. После снятия камней конструкции и бровок форма этого заполнения проявилась более четко. Оно подпрямоугольной в плане, линзовидной в сечении формы, размерами 2,1 × 1,6 см, ориентировано длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Мощность заполнения по самым нижним точкам составляет до 42 см (рис. 2; 3).

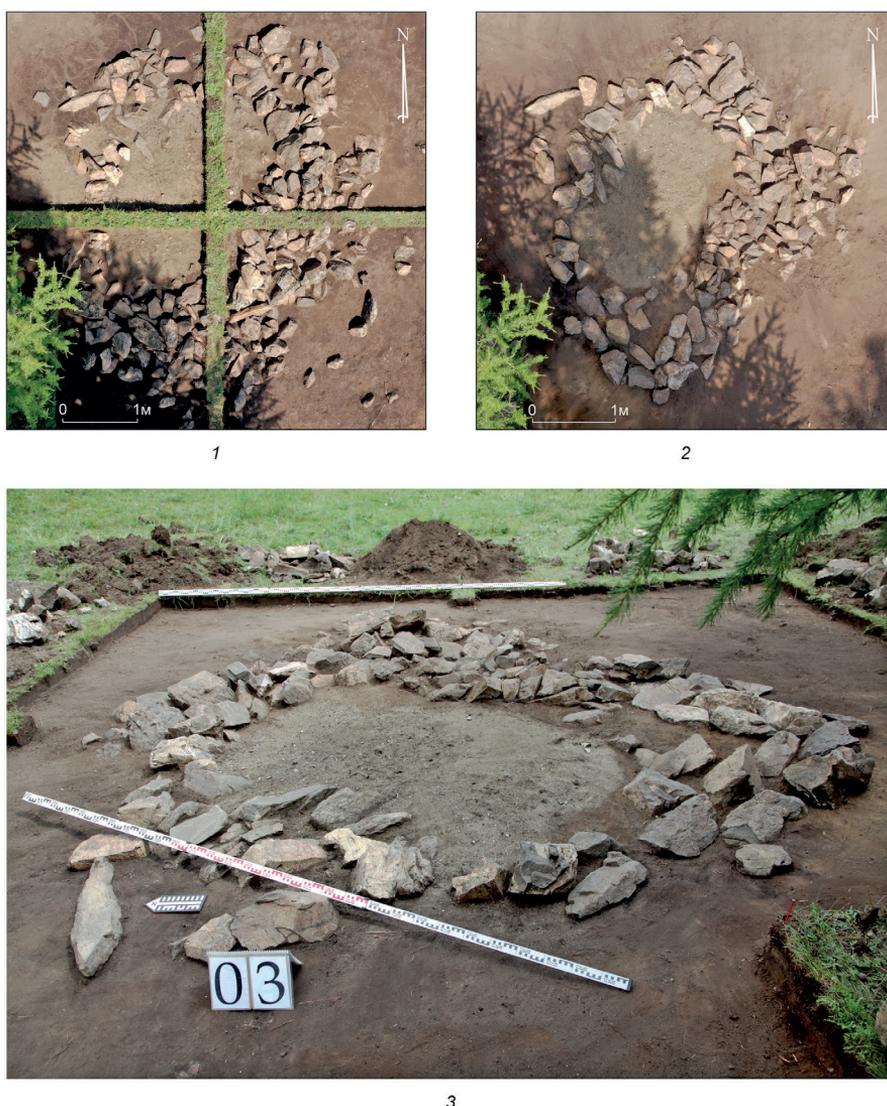

Рис. 2. Могильник Обтой 2, комплекс №3, надмогильная конструкция:
 1 — 1-й уровень расчистки, вид сверху; 2, 3 — 2-й уровень расчистки,
 вид сверху (2) и с запада (3)

Fig. 2. Obtoy 2 burial ground, complex No. 3, tombstone structure: 1 — 1st level of clearance,
 top view; 2, 3 — 2nd level of clearance, top view (2) and from the west (3)

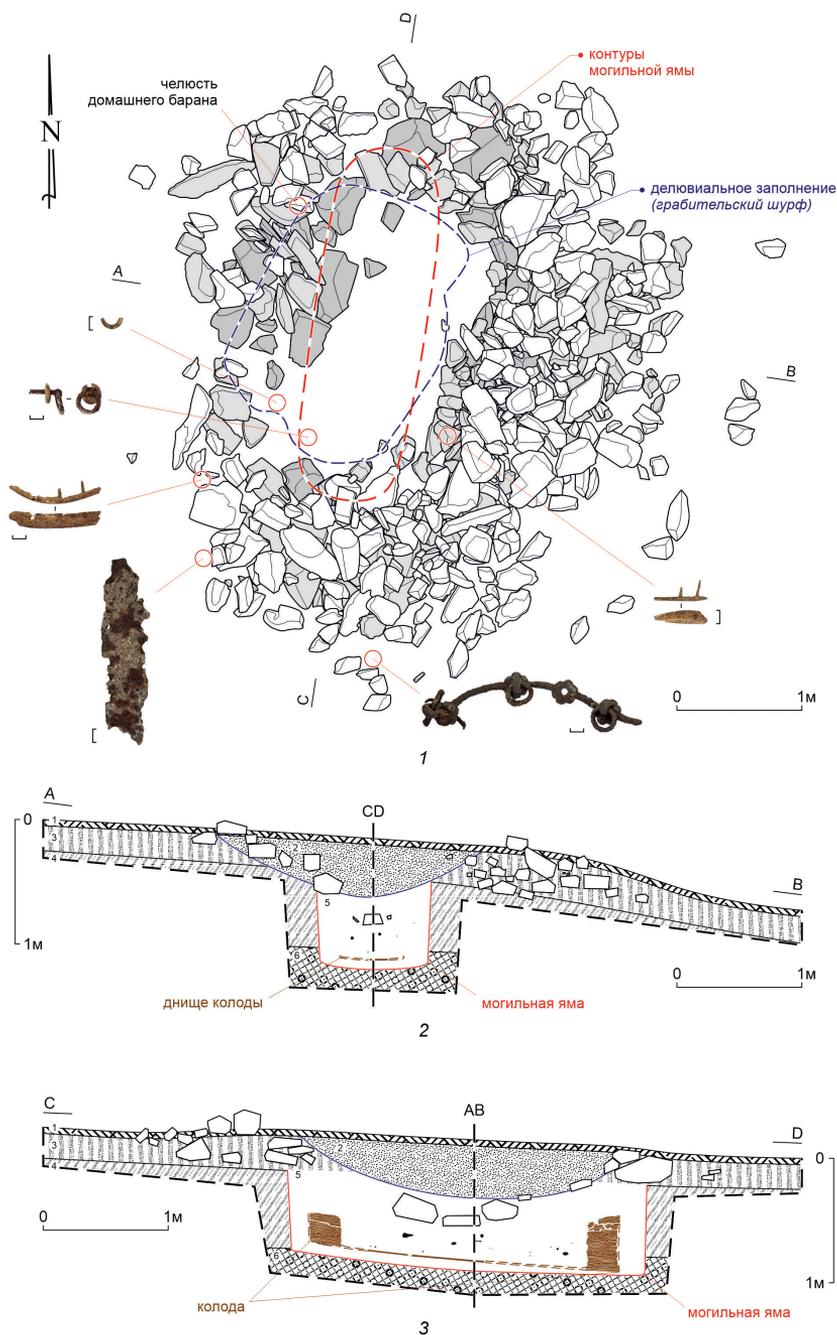

Рис. 3. Могильник Обтой 2, комплекс №3: 1 — план надмогильной конструкции;
 2, 3 — поперечный (AB) и продольный (CD) разрезы

Fig. 3. Obtoy 2 burial ground, complex No. 3: 1 — plan of the gravestone structure;
 2, 3 — transverse (AB) and longitudinal (CD) sections

Грунт заполнения — светло-серый крупный слабоокатанный песок с включением грубообломочного материала — нигде больше в раскопе не прослеживается (рис. 2.-3). Зато встречается на склонах горного массива к западу, северу и востоку от раскопа (выше по склону) в виде высохших потоков воды (делювий). Скорее всего, выявленное нами заполнение подпрямоугольной в плане, линзовидной в сечении формы является заросшим грабительским шурфом, заполненным впоследствии делювием.

В процессе расчистки кладки в южной и срединной частях раскопа между камнями и за пределами надмогильной конструкции в слое темно-серого гумусированного суглинка на глубине 11–28 см от современной поверхности земли найдены отдельные человеческие кости (и их фрагменты) и культурные остатки (железные тороки и пластина, дугообразные накладки и фрагмент кольца из кости) (рис. 3.-1; 5.-1, 4, 7–10).

На третьем уровне расчистки в северо-западной части кладки между камней внешнего контура в слое темно-серого гумусированного суглинка (за пределами делювиального заполнения) на глубине 23–26 см от современной поверхности земли обнаружены фрагменты нижней челюсти с зубами домашнего барана (рис. 3.-1).

Контур могильной ямы проявился только на глубине 46–56 см от современной поверхности земли в качестве светло-серого пятна с запавшими камнями на фоне темно-бурого суглинка. На первом фиксируемом уровне яма подовальной вытянутой формы, размерами 2,45 × 1,2 м, вытянута по линии ССВ — ЮЮЗ (рис. 4.-1). Подлинные же размеры ямы и ее форму удалось определить только по завершении раскопочных работ.

Могильная яма овальной продолговатой формы, размерами 2,85 × 0,90 м, вытянута длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Глубина ямы от современной поверхности земли составляет 98–102 см (всего 2 уровня расчистки). ССВ часть ямы заглублена на 20 см ниже ЮЮЗ части. Нижняя часть ямы выдолблена в материке (серовато-кремовая пылеватая супесь с дрсевой) на глубину до 18 см (рис. 3.-2–3).

На первом уровне расчистки могильной ямы — как в самой яме, так и за ее пределами (раскопочная площадка) — обнаружены отдельные кости человека, не составляющие какого-либо порядка, фаунистические и культурные остатки (фрагменты железных и костяных изделий, фрагменты бересты), камни и остатки колоды (рис. 4.-1, 3; 5.-4, 11).

Камни, зафиксированные в верхней части ямы, сконцентрированы в ее средней части, вдоль длинной оси. Они средних размеров, варьируются от 9 × 5 × 4 см до 43 × 35 × 26 см. Скорее всего, это камни, попавшие в яму сверху — из надмогильной каменной конструкции. Учитывая характер нарушения целостности погребения (в результате ограбления), установить наличие или отсутствие каменного перекрытия могильной ямы уже не представляется возможным.

Фаунистические остатки на этом уровне расчистки ямы зафиксированы только в районе ее западной части. В 12 см к западу от края ямы на глубине 49–51 см от современной поверхности земли обнаружены фрагменты нижней челюсти КРС и фрагменты трубчатой кости косули. В самой яме, в 17 см к ВЮВ от вышеописанного скопления, на глубине 53 см от современной поверхности земли найдены фрагменты нижнего коренного зуба КРС. Последние фрагменты, скорее всего, были стащены в яму с ее бровки в результате естественных и искусственных (ограбление) процессов (рис. 4.-1).

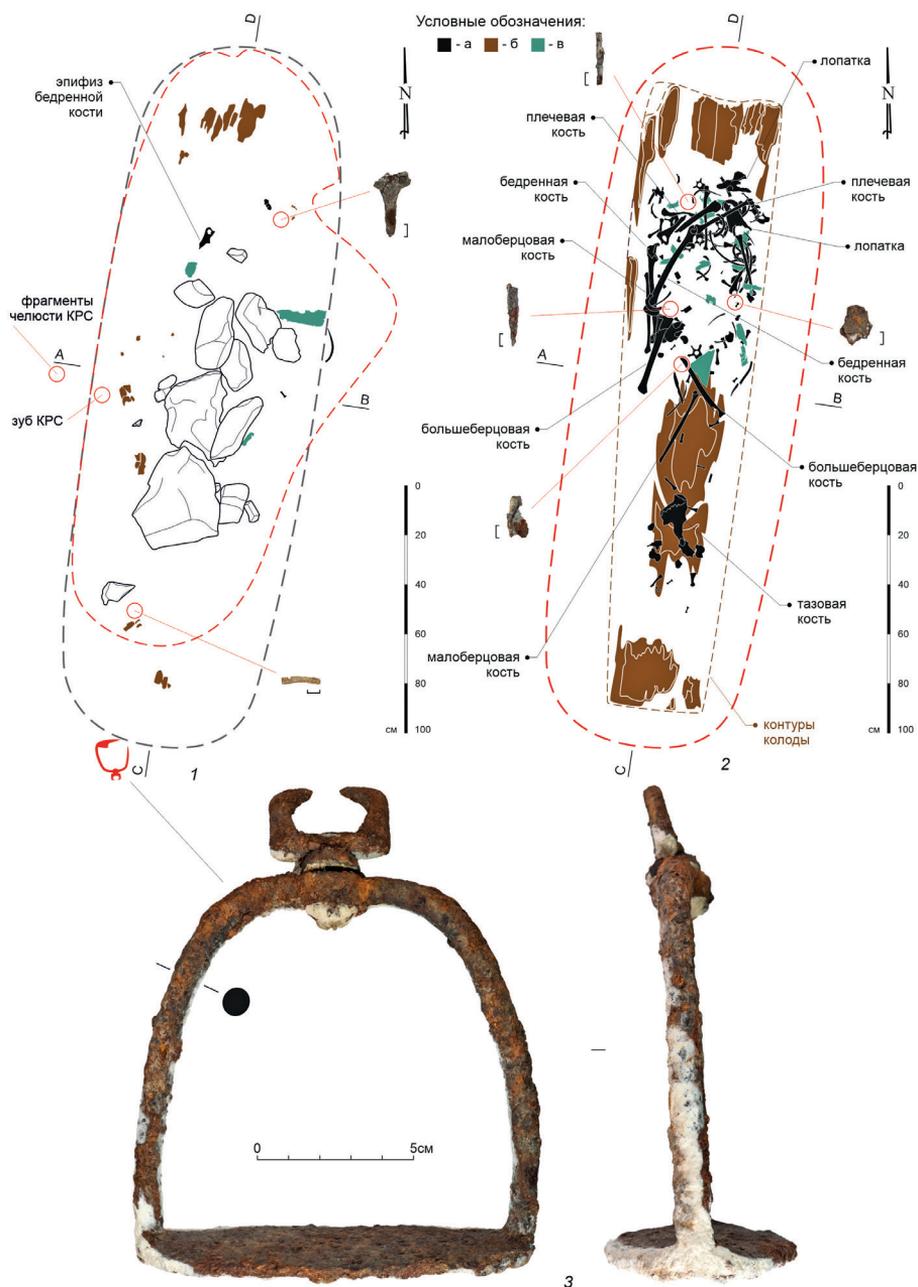

Рис. 4. Могильник Обтой 2, комплекс №3: 1 — 1-й уровень расчистки могильной ямы; 2 — 2-й уровень расчистки могильной ямы; 3 — железное стремя; а — кость; б — дерево; в — береста

Fig. 4. Obtoy 2 burial ground, complex No. 3: 1 — 1st level of grave pit clearing; 2 — 2nd level of grave pit clearing; 3 — the iron stirrup; а — bone; б — wood; в — birch bark

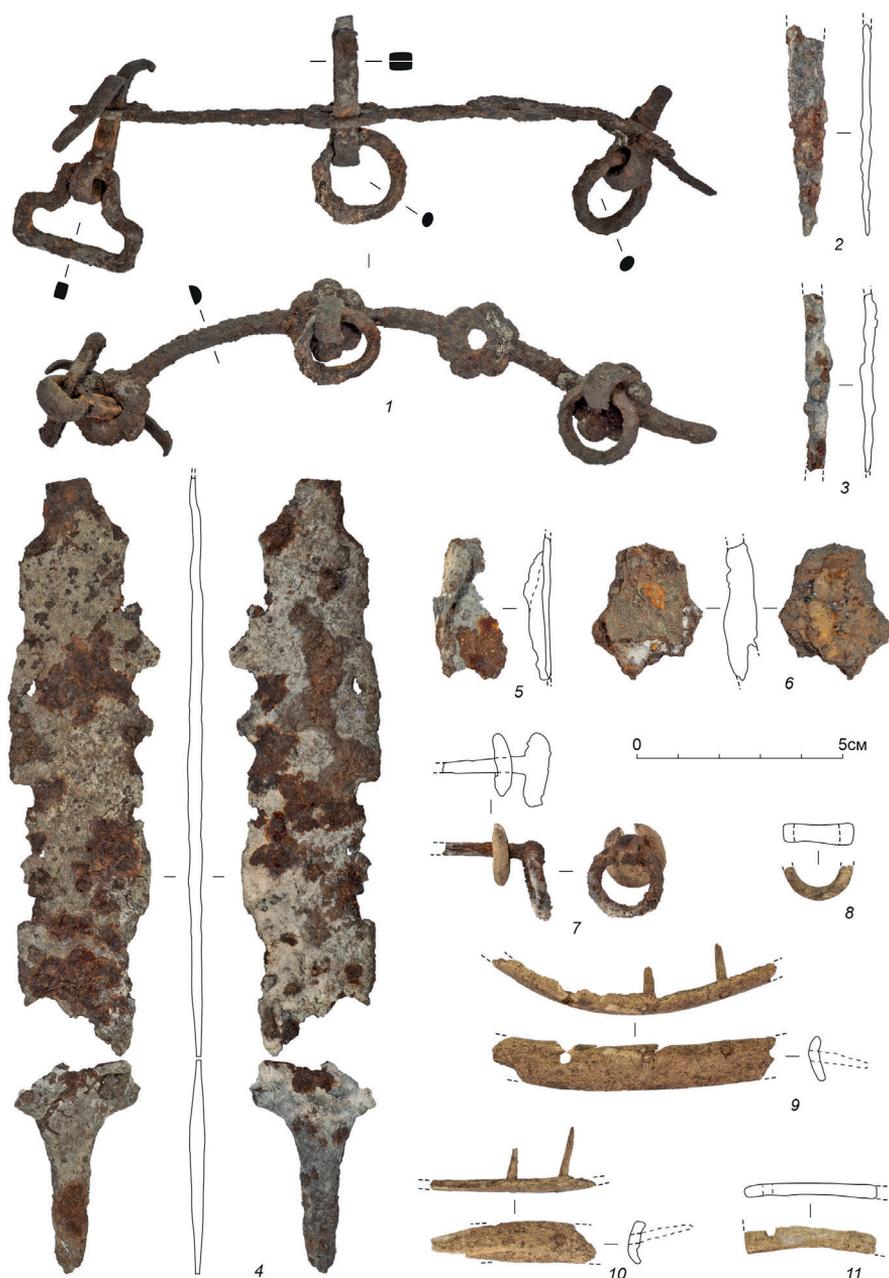

Рис. 5. Могильник Обтой 2, комплекс №3. Находки из железа (1–7) и кости (7–11)

Fig. 5. Obtoy 2 burial ground, complex No. 3. Finds of iron (1–7) and bone (7–11)

По всей площади могильной ямы и за ее пределами зафиксированы фрагменты дерева. Наибольшая их концентрация отмечена в северной части ямы (рис. 4.-1). Как оказалось в дальнейшем, это были остатки колоды.

На втором уровне расчистки могильной ямы обнаружены: большая часть костей скелета погребенного человека, культурные остатки (фрагменты железных изделий и фрагменты бересты) и остатки колоды (рис. 4.-2; 5.-2, 3, 5, 6).

Колода. Наиболее полно сохранились торцевые части колоды, северо-западная стенка и южная половина днища. По сохранившимся остаткам удалось выяснить примерные размеры и конструкцию колоды (рис. 3.-3; 4.-2).

В плане она трапециевидной формы, сужающейся к южной части (локализация ног погребенного), ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. В длину колода составляет 2,5 м. Максимальная ширина северной части — 56 см, толщина — 46 см. Длина северной торцевой части (от камеры до внешнего края колоды) составляет 24,5–28,5 см. Со стороны камеры она оформлена (вырублена) с небольшим отклонением от перпендикулярной оси, что следует рассматривать с позиции практической целесообразности (рубка дерева наискосок дается легче) (рис. 4.-2).

Максимальная ширина сохранившейся южной части колоды равна 36,5 см, толщина — 25 см. Длина южной торцевой части (от камеры до внешнего края колоды) составляет 26,0–28,5 см (рис. 4.-2).

Максимальная толщина северо-западной стенки равна 3,8–4,5 см. Размеры сохранившейся южной части днища составляют 95 × 27 см, толщина — 1,0–1,5 см (рис. 4.-2).

Судить о подлинных размерах погребальной камеры (ниши) с учетом сохранившихся частей колоды достаточно сложно. По разрезу *C–D* ее длина составляет 196 см, глубина — 24–36 см, ширина в северной части колоды — около 45 см (рис. 3.-3; 4.-2). Принимая во внимание характер нарушения целостности погребения (результат ограбления), определить наличие или отсутствие крышки также не представляется возможным. В качестве основы для изготовления колоды, скорее всего, был использован ствол дерева с комлем (северная часть колоды), подходящим под размеры погребенного.

Останки погребенного зафиксированы в перемешанном состоянии, на разных уровнях внутри погребальной камеры (ниши). Согласно анатомическому порядку свое положение сохраняют только кости стоп: пяточные, таранные, плюсневые кости и часть фаланг, расположенные в южной половине погребальной камеры (ниши). Здесь же отмечена одна из тазовых костей. Все остальные кости скелета в основном сконцентрированы в северной половине колоды, вокруг относительно пустого пространства размерами 32 × 25 см (результат ограбления). Длинные кости скелета (обе бедренные, большеберцовая, малоберцовая, обе плечевые кости и др.) вперемешку с ребрами и позвонками зафиксированы по периметру пустого пространства в вертикально-наклонном положении, друг на друге (как бы целенаправленно сложены). В северо-восточной части камеры (ниши) обнаружены обе лопатки. Череп, к сожалению, не найден. Из всех костей черепа обнаружен только один зуб, зафиксированный в северо-восточной части пустого пространства. Судя по расположению костей стоп и размерам погребальной камеры, умерший располагался вытянуто на спине, головой на ССВ (рис. 4.-2).

Грунт, характерный для заполнения могильной ямы (светло-серый суглинок), прослеживается и под колодой. Его мощность составляет от 3 до 8 см (рис. 3.-2, 3). Наличие этого грунта под колодой можно объяснить как естественными (разложение ниж-

ней части колоды), так и искусственными (колода могла быть поставлена на подпорки) процессами.

Стратиграфия, зафиксированная в раскопе, приводится по продольному разрезу *C–D* (рис. 3.-3):

**Стратиграфия, зафиксированная в результате раскопок погребения № 3
могильника Обтой 2**
**Stratigraphy recorded as a result of excavations of burial No. 3
of the Obtoy 2 burial ground**

<i>Геологические отложения</i>	<i>Мощность, м</i>
1. Дерн	0,05–0,06
2. Светло-серый крупный слабоокатанный песок с включением грубообломочного материала (линзовидное заполнение, делювий)	До 0,42
3. Темно-серый гумусированный суглинок	0,20–0,23
4. Темно-бурый суглинок	0,58–0,67
5. Светло-серый суглинок (заполнение могильной ямы)	0,58–0,74
6. Серовато-кремовая супесь с включением дресвы (кора выветривания)	Вскрыт до 0,18

Сопроводительный инвентарь погребения

В процессе раскопок обнаружен сопроводительный инвентарь погребения (предметный комплекс), представленный изделиями и их фрагментами из железа, кости и бересты. Все предметы можно разделить на две основные категории: снаряжение верхового коня и недиагностируемые изделия (и их фрагменты).

Снаряжение верхового коня включает одно стремя с вращающейся петлей путлища, железные тороки и костяные накладки на луку седла (рис. 4.-3; 5.-1, 7, 9, 10).

Стремя с вращающейся петлей путлища над дужкой обнаружено за пределами могильной ямы (практически на бровке) на глубине 53–69 см от современной поверхности земли в результате подготовки площадки для расчистки могильной ямы (рис. 4.-1, 3). Стремя зафиксировано в вертикально-наклонном положении. Размеры изделия — 13,7 × 6,2 × 16,3 см. Подножка шириной 6,2 см, выпуклая кверху, края слегка загнуты вниз. Толщина подножки составляет 0,4–0,6 см, ближе к дужке увеличивается до 0,9 см. Дужка в сечении имеет округлую форму, толщиной 0,8–1,1 см. В верхней части дужки располагается горизонтальная проушина, внешний диаметр которой составляет 2,2 см. В нее вставлен стержень с петлей путлища в виде четырехугольной рамки. Стержень с обеих сторон расклепан в виде полусфер, закрывающих проушину в дужке и образующих подобие «шарика», что позволяет стремени свободно вращаться вокруг вертикальной оси. Четырехугольная рамка петли путлища имеет размеры 4,2 × 2,4 см, толщиной 0,5–0,9 см. В сечении — подпрямоугольной формы. Само отверстие подовальной формы, размерами 2,6 × 1,4 см. Верхняя центральная часть рамки не сохранилась, длина «разрыва» составляет 0,9 см. Возможно, эта часть рамки перетерлась в результате эксплуатации изделия (рис. 4.-3).

Торок обнаружен в южной части раскопа на глубине 11–13 см от современной поверхности земли (рис. 3.-1; 5.-1). Представляет собой гарнитуру в виде дугообразно-

го плоского стержня (прута) с четырьмя розетками с отверстиями, предназначенными под штырьки с кольцами и рамкой. Длина сохранившейся части дугообразного стержня (прута) составляет 14,4 см, ширина — 0,4–0,5 см, толщина — 0,2–0,3 см. В сечении прут полусферической формы, выпуклой стороной наружу (лицевая сторона). Розетки с отверстиями выполнены в виде шестилепестковых цветков, расположенных на расстоянии 3,6–1,6–1,6 см друг от друга. Диаметры «цветков» составляют 1,8–1,9 см по внешним краям, 1,4–1,5 см — по межлепестковым краям. Судить о размерах и форме самих отверстий можно только по первой и третьей розеткам. У первой отверстие прямоугольной формы, у третьей — подовальной формы, размерами в обоих случаях 0,4 × 0,5 см. Штырьки с кольцами и рамкой сохранились только в первой, второй и четвертой розетках. Сами штырьки четырехгранные в сечении, выполнены посредством сложения пополам железного прута, место перегиба оформлено в виде кольца (проушины), в которое вставлялось ремненное кольцо или ременная рамка. Возможно, выпавшим из третьей розетки штырьком следует считать торок, обнаруженный в юго-западной части свободного от камней пространства кладки (рис. 5.-7).

Штырек с ременной рамкой в первой розетке самый массивный. Его длина вместе с проушиной составляет около 5,6 см, толщина стержня — 0,4–0,45 см. Концы штырька загнуты в виде «усиков» в противоположные стороны (результат крепления к деревянной доске седла). Расстояние между плоской внутренней частью розетки и загнутыми концами штырька составляет 1,4 и 1,6 см (по обоим «усикам»), что, возможно, соответствует толщине доски седла. Ширина кольца (проушины) штырька равна 0,5–0,6 см, внешний диаметр — 1,2 см, внутренний диаметр — 0,6–0,7 см. В это кольцо вставлена ременная рамка двуступенчатой симметричной формы (в виде «пьедестала»), внешними размерами 2,9 × 2,2 см. В сечении она подпрямоугольной формы, толщиной 0,3–0,4 см. Внутреннее пространство под ремень составляет 0,5 × 2,1–2,2 см.

Штырек с кольцом во второй розетке. Максимальная длина сохранившейся части вместе с проушиной и загнутыми концами-«усиками» составляет около 4,1 см, толщина стержня — 0,4–0,5 см. Концы штырька загнуты в виде «усиков» в противоположные стороны. Расстояние между плоской внутренней частью розетки и загнутыми концами штырька составляет 1,6 см (по обоим «усикам»). Ширина кольца (проушины) штырька равна 0,45–0,6 см, внешний диаметр — 1,0 см, внутренний диаметр — 0,6 см. В эту проушину вставлено кольцо округлой формы, внешний диаметр которого составляет 1,9–2,0 см, внутренний диаметр — 1,3–1,4 см. В сечении кольцо подовальной формы, толщиной 0,25–0,4 см.

Штырек с кольцом в четвертой розетке. Длина сохранившейся части составляет 2,5 см, толщина стержня — 0,4–0,5 см. Концы обломаны. Длина сохранившейся части стержня от плоской внутренней части розетки равна 1,2 см. Ширина кольца (проушины) штырька составляет 0,5–0,65 см, внешний диаметр — 1,0–1,1 см, внутренний диаметр — 0,45–0,5 см. В эту проушину вставлено кольцо округлой формы, внешний диаметр которого равен 1,85–1,9 см, внутренний диаметр — 1,3 см. В сечении кольцо подовальной формы, толщиной 0,25–0,45 см (рис. 5.-1).

Другой *торок* обнаружен в юго-западной части делювиального заполнения (на контакте с нижележащим слоем) на глубине 25–27 см от современной поверхности земли

(рис. 3.-1; 5.-7). Изделие состоит из железного штырька с кольцом и костяного диска. Длина сохранившейся части стержня с проушиной (кольцом) составляет 2,5 см, концы обломаны. В сечении стержень подпрямоугольной формы, толщиной 0,25–0,4 см. В проушину вставлено кольцо подовальной формы. Внешний диаметр кольца составляет 1,7–1,8 см, внутренний диаметр — 1,05–1,1 см, толщина — 0,3–0,35 см. На самом стержне вплотную к проушине зафиксирован диск из кости округлой формы, в сечении — полусферической формы. Размеры диска — 1,55 × 1,45 × 0,4 см. Диаметр отверстия составляет 0,4 см. Возможно, сам стержень с диском был вставлен в свободное отверстие (третью розетку) торока, обнаруженного в южной части раскопа (рис. 3.-1; 5.-1).

Накладка из кости обнаружена во фрагментарном состоянии в юго-западной части раскопа на глубине 11 см от современной поверхности земли (рис. 3.-1; 5.-9). Представляет собой пластину из кости дугообразной формы с костяными штырьками. Размеры сохранившейся части 6,9 × 1,0–1,1 × 0,2–0,3 см. В сечении — также дугообразной формы. По длинной оси изделия, по ребру, проделаны отверстия диаметром 0,3 см. Расстояние между отверстиями (от края до края) составляет от 0,9 до 1,8 см. В двух отверстиях сохранились костяные штырьки клиновидной заостренной формы, длиной 1,2 см и 1,6 см. «Шляпки» штырьков на лицевой стороне накладки зашлифованы, слиты с поверхностью накладки. Сама лицевая часть накладки отполирована, скорее всего, в результате эксплуатации изделия.

Другая *накладка из кости* обнаружена в юго-восточной части кладки на глубине 14 см от современной поверхности земли (рис. 3.-1; 5.-10). Она дугообразной формы, с костяными штырьками. Размеры сохранившейся части 4,0 × 1,0 × 0,2–0,3 см. В сечении — также дугообразной формы. По длинной оси изделия проделаны отверстия диаметром 0,3 см. Расстояние между отверстиями (от края до края) составляет 1,0 см. В обоих отверстиях сохранились костяные штырьки клиновидной заостренной формы, длиной 1,0 см и 1,5 см. «Шляпки» штырьков на лицевой стороне накладки зашлифованы, слиты с ее поверхностью. Лицевая часть накладки также отполирована, скорее всего, в результате эксплуатации изделия. Возможно, обе костяные накладки (рис. 5.-9, 10) являются кантами седла.

Недиагностируемые предметы включают фрагменты изделий из железа, кости и бересты (рис. 5.-2, 3, 5, 6, 8, 11).

Пластина из железа обнаружена в юго-западной части раскопа на глубине 13–14 см от современной поверхности земли (рис. 3.-1; 5.-4). Она аморфной вытянутой формы, размерами 14,0 × 3,4 × 0,1–0,4 см. Максимальная толщина предмета отмечена по центральной длинной оси пластины.

Фрагмент насада изделия из железа обнаружен в северо-восточной части могильной ямы на глубине 54 см от современной поверхности земли (рис. 4.-1; 5.-4). Размеры сохранившейся части изделия составляют 5,2 × 3,0 × 0,1–0,4 см. Сам насад (черешок) клиновидной вытянутой формы, размерами 3,8 × 0,6–1,7 × 0,1–0,4 см. Переход на перо плавный, параболической формы. Судя по сохранившейся части пера, практически совпадающей по ширине с вышеописанной пластиной, можно предположить, что оба фрагмента (рис. 5.-4) являются частями одного изделия. Такое предположение также

подкрепляется практически одинаковым цветом и структурой окисленного железа по обеим сторонам двух фрагментов.

Стержень из железа обнаружен в северной половине погребальной камеры (ниши) на глубине 79 см от современной поверхности земли (рис. 4.-2; 5.-2). Он подтреугольной вытянутой формы, в сечении — клиновидной формы, размерами 5,1 × 0,9 × 0,1–0,3 см. Возможно, фрагмент является частью насада какого-либо предмета или обломком острия ножа.

Другой *стержень* из железа найден в северной части погребальной камеры (ниши) на глубине 82 см от современной поверхности земли (рис. 4.-2; 5.-3). Он подпрямоугольной вытянутой формы, в сечении — прямоугольной формы, размерами 4,3 × 0,4–0,7 × 0,2–0,3 см. Возможно, является частью насада какого-либо предмета.

Фрагмент железа найден в средней части погребальной камеры (ниши) на глубине 88 см от современной поверхности земли (рис. 4.-2; 5.-5). Представляет собой фрагмент тонкой пластины, один из краев которой загнут внутрь. Размеры фрагмента — 3,5 × 1,7 × 0,1–0,2 см.

Другой *фрагмент* железа обнаружен в северной половине погребальной камеры (ниши) на глубине 85 см от современной поверхности земли (рис. 4.-2; 5.-6). Он аморфной формы с остатками ткани на одной из сторон. Размеры фрагмента составляют 3,3 × 2,7 × 0,5–0,8 см.

Фрагмент кольца из кости обнаружен в юго-западной части делювиального заполнения (на контакте с нижележащим слоем) на глубине 28 см от современной поверхности земли (рис. 3.-1; 5.-8), в 35 см к ССЗ от торока с костяным диском (рис. 5.-7). Представляет собой практически половину кольца. Размеры сохранившейся части составляют 1,7 × 0,8 × 0,4–0,5 см. Возможные (восстанавливаемые) размеры изделия следующие: внешний диаметр — 1,7 см, внутренний диаметр — 1,1 см, толщина — 0,25–0,3 см.

Фрагмент изделия из кости обнаружен в южной части могильной ямы на глубине 65 см от современной поверхности земли (рис. 4.-1; 5.-11). Размеры сохранившейся части составляют 3,2 × 0,6 × 0,2–0,3 см. Представляет собой фрагмент вытянутой дугообразной пластины, два смежных края заложены. В 0,5 см от заложенного короткого края отмечено отверстие диаметром 0,2 см. Возможно, фрагмент является частью канта седла.

Фрагменты бересты обнаружены только в средней и северной частях могильной ямы на разных высотах (рис. 4.-1, 2). Всего найдено 43 фрагмента, из которых наиболее крупные — 21 фрагмент. Толщина фрагментов составляет 0,1–0,15 см. У некоторых фрагментов оформлена кромка, параллельно которой прослеживаются небольшие проколы — следы сшивки. Возможно, все фрагменты являются остатками колчана.

Обсуждение

По результатам раскопок следует обозначить характерные черты комплекса № 3 могильника Обтой 2, выраженные в топографических и конструктивных особенностях погребального сооружения, характере целостности погребения, специфики погребального обряда и археологического материала:

1. Погребение расположено на возвышенности, локализовано у северо-восточного подножия небольшой горки, закрывающей место погребения со стороны ближайшего

летника, на границе двух ландшафтов — леса и степи. С самого места погребения открывается живописный вид на восточную оконечность долины р. Жомболок (рис. 1).

2. Надмогильная конструкция овальной кольцевой формы, размерами 5,2 × 4,4 м, ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Кладка сложена из камней в 1–3 слоя. Размеры камней, состоящих в конструкции, варьируются от 16 × 10 см до 73 × 19 см (рис. 2; 3).

3. Погребение индивидуальное, совершено по обряду ингумации в деревянной колоде, помещенной в могильную яму овальной формы, размерами 2,85 × 0,90 м, глубиной до 1,02 м от современной поверхности земли. Сама могильная яма, как и колода, ориентирована длинной осью по линии ССВ — ЮЮЗ. Судя по расположению костей стоп и размерам погребальной камеры колоды, умерший, скорее всего, располагался вытянуто на спине, головой на ССВ (рис. 4.-2).

4. Погребение сильно потревожено (нарушено) еще в древности и, возможно, неоднократно, о чем свидетельствуют кольцевая форма надмогильной конструкции, деформированное заполнение грабительского шурфа, хаотичный порядок костей погребенного и отдельных находок в могильной яме, отсутствие днища в северной половине колоды (как результат неоднократной копки), выброшенные на древнюю поверхность отдельные кости и их фрагменты, а также предметы сопроводительного инвентаря (рис. 3.-1; 4.-1, 2).

5. Под камнями северо-западной части надмогильной конструкции и к западу от могильной ямы зафиксированы фаунистические остатки в качестве фрагментов нижних челюстей с зубами домашнего барана и КРС, фрагментов трубчатой кости косули, что указывает на использование в погребальном обряде этих животных (рис. 3.-1; 4.-1).

6. Сопроводительный инвентарь погребения обнаружен в процессе расчистки надмогильной конструкции и могильной ямы; включает изделия и их фрагменты из железа (стремя, тороки, черешковое пластинчатое орудие и др.), кости (канты седла) и бересты, представляющие, по всей видимости, конское снаряжение и орудейный набор (рис. 4.-3; 5).

Подобные погребения хорошо известны на просторах евразийских степей и прилегающих к ним территориях. Это захоронения, совершенные по сянтгуйскому погребальному обряду — ведущей погребальной практике монгольского имперского периода, что соответствует XIII–XIV вв. н. э. [Кызласов, 1969; Тишкин, 2009; Номоконов, 2020; Харинский, 2023, 2024; Харинский, Иванов, Портнягин, 2023].

Характерными чертами таких погребений являются: а) плоская каменная надмогильная кладка; б) могильная яма с вертикальными стенками; в) наличие деревянной внутримогильной конструкции (колода, гроб, рама); г) индивидуальность захоронения (под кладкой одно погребение); д) труположение — вытянуто на спине; е) ориентировка погребенного головой на север или северо-восток; ж) наличие в погребении части туши барана (кости голени, позвонки, лопатка) [Харинский, 2023; 2024].

Из всего числа находок, обнаруженных в результате раскопок погребения № 3 могильника Обтой 2, наиболее диагностируемыми (дающими возможность интерпретации и датировки) являются костяные накладки со штырьками (рис. 5.-9, 10), железные тороки (рис. 5.-1, 7) и стремя с вращающейся петлей путлища (рис. 4.-3).

Костяные накладки и железные тороки являются неотъемлемыми элементами седла монгольского имперского периода (XIII–XIV вв. н. э.), выполняющими определенные функции. Дугообразные накладки из кости — элементы окантовки седла (каны), видимо, предохраняющие стирание деревянной основы седла. Железные тороки предназначены для крепления к ним ремней (торока), при помощи которых можно было привязать (закрепить) к седлу какую-либо поклажу, включая охотничью добычу. Обе категории предметов имеют широкие территориальные аналогии и вариации [Тишкин, 2009; Номоконов, 2020; Харинский, Иванов, Портнягин, 2023; Харинский, 2024].

Стремена с вращающейся петлей путлица — *яконурского типа* — встречаются в погребениях монгольского времени на территории Алтая (Яконур, курган № 1, впускное погребение-А; Усть-Бийке-III, курган № 7), Тувы (Кызыл-Тей, курган № 5), Бурятии (Монды 1), Забайкалья (Бутуй-I, погребение № 8) и Восточной Монголии (Таван толгой, погребение № 5). Такие стремяна являются редкими находками и, как правило, встречаются в паре со стремянами другой (более простой) конструкции. Датировка таких стремян разными исследователями сегодня сводится к XIII–XIV вв. н. э. [Кызласов, 1969: 163, табл. IV, 66; Тишкин, 2009: 180–182, рис. 125; Номоконов, 2020: 45, рис. 1.5; Харинский, Иванов, Портнягин, 2023: 41, рис. 7.6; Эрдэнэбат, Торбат, 2011: x. 36; Кичигин, Портнягин, 2025].

По погребению № 3 могильника Обтой 2 имеется радиоуглеродная дата — 622 ± 23 (GV-5714), полученная по кости погребенного. В качестве образца для датирования была выбрана плюсовая кость — одна из нескольких, зафиксированных в южной части погребальной камеры (ниши), практически на днище колоды. С учетом калибровки в программе OxCal v4.4.2 дата соответствует календарному возрасту 1299–1398 гг. н. э. (95,4% достоверности). Таким образом, на основании сравнительно-типологического и радиоуглеродного методов датирования раскопанный комплекс следует датировать XIV в. н. э., соотнеся его с монгольским имперским периодом.

Заключение

В 2024 г. усилиями отряда ИРНТУ было раскопано первое погребение позднего средневековья в Окинском районе Республики Бурятия — третье по счету среди объектов подобного рода.

На основании геоморфологии расположения погребения, конструктивных особенностей надмогильной и внутримогильной (колода) конструкций, специфики погребального обряда (труположение — вытянуто на спине, головой на ССВ; наличие костей и зубов домашнего скота) и археологического материала (стремя яконурского типа, остатки седла, фрагменты изделий из железа, кости и бересты), а также радиоуглеродного метода датирования раскопанный комплекс № 3 могильника Обтой 2 датируется XIV в. н. э., что соотносится с монгольским имперским периодом.

Как нам думается, материалы раскопанного погребения не только пополнят источниковую базу погребальных комплексов монгольского времени на территории Южной Сибири, но и наряду с уже раскопанными погребениями лягут в основу культурно-исторической периодизации слабоизученного района Горной Оки.

Благодарности и финансирование

Автор статьи выражает слова благодарности директору МАОУ «Орликская СОШ» Б.Д. Шарастепанову за помощь в организации проведения экспедиции 2024 года; к.г.н., научному сотруднику Института земной коры СО РАН А.М. Клементьеву за видовое определение фаунистических остатков, обнаруженных при раскопках погребения №3 могильника Обтой 2. А также персонально участникам раскопок: Е.И. Муратову, Д.А. Мериновой, А.А. Антоненко, М.Е. Абрашиной и М.Р. Купянской, без которых ни сама экспедиция, ни раскопки попросту бы не состоялись.

Acknowledgements and funding

The author of the article would like to express his gratitude to the director of Orlikskaya Secondary School, B. D. Sharastepanov, for his assistance in organizing the 2024 expedition; to Candidate of Geographical Sciences, researcher at the Institute of the Earth's Crust SB RAS A. M. Klementyev for the species identification of faunal remains discovered during the excavations of burial No. 3 of the Obtoy 2 burial ground. As well as personally to the excavation participants: E. I. Muratov, D. A. Merinova, A. A. Antonenko, M. E. Abrashina and M. R. Kupyanskaya without which neither the expedition itself nor the excavations themselves would have taken place.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дашибалов Б. Б. Археологические памятники Окинского района Республики Бурятия // Архив научно-производственного центра Охраны памятников, инв. № 64. Улан-Удэ, 1994. 67 с.

Кичигин Д. Е., Портнягин М. А. Стремена с вращающейся петлей путлища из погребений монгольского времени на территории Южной Сибири // Древние культуры Монголии, Байкала, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы 13-й международной научной конференции, Улан-Батор, 11–16 сентября 2025 года. Улан-Батор: Институт археологии Монгольской академии наук, 2025. Т. III. С. 255–260.

Кропоткин П. А. Поездка в Окинский караул // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Типография Окружного штаба, 1867. Кн. IX, X. С. 1–94.

Кызласов А. Р. История Тувы в средние века. М.: МГУ, 1969. 212 с.

Номоконов А. А. снаряжение коня у населения лесостепного Забайкалья в XII–XIV вв. // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, № 2. С. 40–51. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-40-51>.

Ровинский П. А. О поездке на Тунку и на Оку до Окинського караула // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Изд-во типографии Сеницына, 1871. С. 31–52.

Ташак В. И. Археологические разведки на западе Окинського плоскогорья (Саянские горы) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2023. № 1. С. 33–42. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2023-49-33-41>

Ташак В. И. Каменный век Окинського района Республики Бурятия: изученность и перспективы // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 3. С. 28–34. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2019-35-10-28-34>

Ташак В. И. Неолит Окинского плоскогорья: местонахождения Тропа Кропоткина-1, -2, -3 // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 1. С. 15–33. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-15-33>

Ташак В. И. Перспективы исследований древнейших этапов заселения человеком территории Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 4. С. 9–19. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-9-19>

Ташак В. И. Стоянка каменного века в долине р. Жомболок в Восточном Саяне (предварительные данные) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2020. № 2. С. 7–15. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2020-38-7-15>

Ташак В. И., Харинский А. В., Портнягин М. А. Древние ритуальные объекты Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 4. С. 132–156. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-08)

Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. 200 с.

Харинский А. В. Захоронения XIII–XIV вв. долины реки Эгийн-гол (Северная Монголия): особенности погребального ритуала // Поволжская Археология. 2024. № 2. С. 232–247. <https://doi.org/10.24852/pa2024.2.48.232.247>

Харинский А. В. Центр формирования погребального ритуала монголов в имперский период // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции. Астрахань, 2023. С. 210–215.

Харинский А. В., Иванов Г. А., Портнягин М. А. Затерянная коллекция Б. Э. Петри: материалы раскопок Тункинского могильника // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 2. С. 26–48. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-26-48>.

Харинский А. В., Кичигин Д. Е. Погребение монгун-тайгинского типа в долине реки Жомболок (Окинский район Республики Бурятия) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 1. С. 114–136. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(1).-07)

Харинский А. В., Кичигин Д. Е., Коростелев А. М., Портнягин М. А. Курганы древнего населения Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 1. С. 50–75. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-50-75>

Эрдэнэбат У., Торбат Ц. Онгон нутгийн ов соёл. Узэсгэлэнгийн каталоги [Онгон — родина племени и культуры: каталог выставки] // Сухбаатр аймгийн Онгон сумын Таван толгойн археологийн дурсгалын судалгаа [Исследование археологического памятника Таван толгой сомона Онгон аймака Сухэ-Батора]. Улаанбаатар, 2011. 52 с. (на монг. яз.).

References

Dashibalov B. B. Arkheologicheskie pamyatniki Okinskogo rayona Respubliki Buryatiya [Archaeological sites of the Okinsky district of the Republic of Buryatia] // *Arkhiiv nauchno-proizvodstvennogo tsentra okhrany pamyatnikov, inv, 64* [Archive of the Scientific and Production Center for Monument Protection, inv. No. 64]. Ulan-Ude, 1994, 67 p. (in Russian).

Erdenebat U., Torbat Ts. Ongon nutgiin ov soyol. Uzesgelengiin katalogi [Tribal culture of the Ongon region. Catalog of Uzesgeleng]. *Sukhbaatr aimgiin Ongon sumyn Tavan tolgoiin arkheologiin dursgalyn sudalgaa* [Research on archaeological monuments of Tavan Tolgoi, Ongon soum, Sukhbaatar aimag]. Ulaanbaatar, 2011, 52 p. (in Mongolian).

Kharinskii A. V. Tsentр formirovaniya pogrebal'nogo rituala mongolov v imperskii period [The center of formation of the Mongol burial ritual in the imperial period]. *Sbornik materialov VII Vserossiiskoi Nizhnevolzhskoi arkheologicheskoi konferentsii* [Collection of materials of the VII All-Russian Lower Volga archaeological conference]. Astrakhan', 2023, pp. 210–215 (in Russian).

Kharinskii A. V. Zakhoroneniya XIII–XIV vv. doliny reki Egiin-gol (Severnaya Mongoliya): osobennosti pogrebal'nogo rituala [Burials of the XIII–XIV centuries in the Egiin-Gol River valley (Northern Mongolia): burial rite features]. *Povolzhskaya Arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology]. 2024, vol. 48, no. 2, pp. 232–247 (in Russian). <https://doi.org/10.24852/pa2024.2.48.232.247>

Kharinskii A. V., Kichigin D. E. Pogrebenie mongun-taiginskogo tipa v doline reki Zhombolok (Okinskii raion Respubliki Buryatiya) [Mongun-Taiga Type Burial from the Valley of the Zhombolok River (the Okinsky District of the Republic of Buryatia)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2024, vol. 36, no. 1, pp. 114–136 (in Russian). <https://doi.org/10.14258/tpai> (2024) 36 (1).-07

Kharinskii A. V., Kichigin D. E., Korostelev A. M., Portnyagin M. A. Kurgany drevnego naseleniya Okinskogo ploskogor'ya (Vostochnyi Sayan) [Kurgans of the ancient population of the Oka Plateau (Eastern Sayan)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2022, vol. 18, no. 1, pp. 50–75 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-50-75>

Kharinskii A. V., Ivanov G. L., Portnyagin M. A. Zatoryannaya kolleksiya B. E. Petri: materialy raskopok Tunkinskogo mogil'nika [B. E. Petri's lost collection: excavations of the Tunkinsky burial ground]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2023, vol. 19, no. 2, pp. 26–48 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-26-48>

Kichigin D. E., Portnyagin M. A. Stremena s vrashchayushcheisya petlyoi putlishcha iz pogrebeniy mongol'skogo vremeni na territorii Yuzhnoi Sibiri [Stirrups with a rotating loop from burials of the Mongol time in the territory of Southern Siberia]. *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikala, Yuzhnoi Sibiri i Severnogo Kitaya: Materialy 13-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference]. Ulan-Bator, 2025, vol. III, pp. 255–260 (in Russian).

Kropotkin P. A. Poezdka v Okinskii karaul [The Travel to the Oka Guard Fort]. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk: Printing office of the District Headquarters, 1867, books IX, X, pp. 1–94 (in Russian).

Kyzlasov L. R. *Istoriya Tuvy v srednie veka* [The history of Tuva in the Middle Ages]. Moscow: Moscow State University Publ., 1969, 212 p. (in Russian).

Nomokonov A. A. Snaryazhenie konya u naseleniya lesostepnogo Zabaikal'ya v XII–XIV vv. [Horse ammunition in the population of forest-steppe Transbaikalia in XII–XIV centuries].

Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2020, vol. 16, no. 2, pp. 40–51 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-40-51>.

Rovinskii P.A. O poezdke na Tunku i na Oku do Okinskogo karaula [About the Travel to Tunka and Oka as Far as Oka Guard Fort]. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk: Sinitsyn Printing House, 1871, pp. 31–52 (in Russian).

Tashak V.I. Arkheologicheskie razvedki na zapade Okinskogo ploskogor'ya (Sayanskie gory) [Archaeological surveys on the Western part of the Oka plateau (Sayan Mountains)]. *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk* [The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the SB RAS]. 2023, no. 1, pp. 33–42 (in Russian). <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2023-49-33-41>

Tashak V.I. Kamennyi vek Okinskogo rayona Respubliki Buryatiya: izuchennost' i perspektivy [Stone Age of the Oka Area of the Republic of Buryatia: Study and Prospects]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the SB RAS]. 2019, no. 3, pp. 28–34 (in Russian). <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2019-35-10-28-34>

Tashak V.I. Neolit Okinskogo ploskogor'ya: mestonakhozhdeniya Tropa Kropotkina-1, -2, -3 [Neolithic of the Oka Plateau: the sites Tropa Kropotkina -1, -2, -3]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2022, vol. 18, no. 1, pp. 15–33 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-15-33>

Tashak V.I. Perspektivy issledovaniia drevneishikh etapov zaseleniya chelovekom territorii Okinskogo ploskogor'ya (Vostochnyi Sayan) [Prospects of researching the oldest stages of human settlement on the Oka plateau territory (Eastern Sayan)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 9–19 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-9-19>

Tashak V.I. Stoyanka kamennogo veka v doline r. Zhombolok v Vostochnom Sayane (predvaritel'nye dannye) [The site of Stone Age in the valley of the Zhombolok River in the East Sayan (preliminary data)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the SB RAS]. 2020, no. 2, pp. 7–15 (in Russian). <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2020-38-7-15>.

Tashak V.I., Kharinskii A.V., Portnyagin M.A. Drevnie ritual'nye ob'ekty Okinskogo ploskogor'ya (Vostochnyi Sayan) [Ancient Ritual Objects of the Oka Plateau (Eastern Sayan)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniia* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2021, vol. 33, no. 4, pp. 132–156 (in Russian). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\)-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4)-08)

Tishkin A.A. *Altai v mongol'skoe vremya (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov)* [Altai in the Mongolian period (based on archaeological sites)]. Barnaul: Azbuka Publ., 2009, 208 p. (in Russian).

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. *Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov v doline reki Biike (Gornyi Altai)* [Complex of archaeological sites in the valley of the River Biike (Mountain Altai)]. Barnaul: Alatai State University Publ., 2005, 200 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.04.2025

Принята к публикации: 29.07.2025

Дата публикации: 31.03.2026